

Батова Дарья Юрьевна
Зубков Георгий Евгеньевич
Национальный Исследовательский Университет
Высшая Школа Экономики
Факультет права
Россия, Нижний Новгород
dyubatova@edu.hse.ru
gezubkov@edu.hse.ru

Batova Darya
Zubkov Georgy
National Research University
Higher School of Economics
Faculty of Law
Russia, Nizhny Novgorod

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ - ИНСТИТУТ, КОТОРОГО НЕТ В УПК РФ

Аннотация: состязательность считается одним из ключевых принципов уголовного процесса, реализация которых направлена на достижение истины по уголовному делу. Уголовный процесс в России не является полностью состязательным из-за ярко выраженного инквизиционного начала при осуществлении досудебного производства, возникающего из исторического аспекта развития права в России. Смешанный характер процесса порождает отсутствие возможность введения института параллельного адвокатского расследования. Тем не менее, не исключена возможность уменьшения дисбаланса сторон в процессе - в частности путем расширения других полномочий защитника в ходе предварительного следствия.

Ключевые слова: состязательность, сбор доказательств, процесс доказывания, полномочия стороны защиты, адвокатское расследование.

LAWYER INVESTIGATION IS AN INSTITUTION THAT DOES NOT EXIST IN THE CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: adversarial is one of the key principles of the criminal process, the implementation of which leads to the achievement of the truth in a criminal case. The criminal process in Russia is not fully competitive due to the distinct inquisitorial initiative in the realization of pre-trial procedure, arising from the historical aspect of the development of law in Russia. Based on the hybrid nature of the process, there is no opportunity to establish the institution of parallel advocate investigation. Nevertheless, the ability to decrease the imbalance in the process it is not excluded - specifically, in the frames of the preliminary inquest by expansion the other lawyer's powers.

Key words: competitiveness, collecting of proofs, proof process, powers of the defense, lawyer's investigation.

Современное уголовно-процессуальное законодательство и динамика его изменений свидетельствуют о том, что цель уголовного процесса можно определить как установление истины по уголовному делу, осуществляемое в ходе анализа и выяснения непосредственных обстоятельств совершенного преступного деяния. Однако закрепления на законодательном уровне данная цель не получила в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) [1].

Раскрытие цели процесса происходит непосредственно через термин назначение (ст. 6 УПК РФ), элементами которого являются осуществление уголовного преследования, назначение справедливого наказания виновным

лицам, а также отказ от преследования невиновных. Реализация этих задач возможна при полноценном осуществлении принципов уголовного судопроизводства, одним из которых является состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), берущая начало в положениях Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина, в том числе о праве на судебную защиту (ст. 18, 46 Конституции РФ) [2]. Гарантированность состязательности зависит от ее законодательного закрепления, находится в непосредственной связи с активным участием сторон на всех стадиях судопроизводства, в частности в процессе доказывания, который должен непосредственно отражать состязательность.

Непосредственное декларирование принципов уголовного процесса является лишь начальной стадией, необходимой для его дальнейшей реализации. Так, обязательным условием претворения в жизнь принципа состязательности является наделение сторон равными возможностями. Основой такого равенства служит наличие равнозначных по объему, достаточных прав и обязанностей, от существования которых зависит полноценное осуществление сторонами процесса своих функций.

На первый взгляд законодатель наделяет сторону защиты значительным объемом прав по исследованию любых доказательств и работе с ними, по их нахождению и «внесению» в процесс. Однако при сопоставлении объема прав защитника с полномочиями, которыми наделена сторона обвинения в процессе доказывания, становится очевидным «обвинительный перекос», несмотря на декларируемый баланс сторон на стадии предварительного расследования. Видится корректным рассматривать эффективность реализации принципа состязательности сторон именно в рамках их взаимодействия по сбору общей доказательной базы. Так, активность стороны защиты по сбору оправдательных фактов во многом зависит от действий следователя, подготавливающего весь комплекс доказательств, определяемого объемом деяний, которые инкриминируются подозреваемому (обвиняемому).

Законодатель, исходя из содержания ст. 86 УПК РФ, разделяет участников по их обязанностям и возможностям предоставлять доказательства. При такой дифференциации защитник относится ко второй категории, существует наряду с потерпевшим – они наделены правом предоставлять доказательства, в то время как на представителей стороны обвинения возложена аналогичная обязанность.

Рассматривая изменения УПК РФ (ст. 77, ч. 3 ст. 86) в сравнении с УПК РСФСР 1960 года (ч. 2 ст. 51, ст. 70) [3], видится значительным изменение полномочий стороны защиты, расширение прав с категории «представления» до категории «собрания» доказательств. Тем не менее, преобладает мнение, основанное на ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и заключающееся в том, что положение защитника сводится именно к возможности «предоставления» доказательств с целью их дальнейшего рассмотрения, оценки и приобщения к делу. Такая точка зрения аргументируется тем, что у стороны защиты отсутствует возможность осуществления дальнейшей деятельности по легализации и преобразованию сведений и фактов в необходимую для доказательств процессуальную форму.

Формулируя положения ч. 1 ст. 74 УПК РФ, законодатель не совсем корректно определяет доказательства как «любые сведения», поскольку следующая за ней норма уголовно-процессуального права раскрывает источники, из которых могут быть получены соответствующие требованиям уголовно-процессуального законодательства доказательства. Из этого следует необходимость соответствия сведений в совокупности с источником получения и процессуальной формы, разрешенной законом, требованиям УПК РФ. Ч. 2 ст. 74 УПК РФ не включает в перечень допустимых доказательств результаты деятельности адвоката (защитника). Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя сущность таких доказательств, полученных с нарушением закона, указывает на их собирание «ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий,

не предусмотренных процессуальными нормами» [4], что полностью характеризует деятельность стороны защиты.

Декларируемое ч.3 ст. 86 УПК РФ право на собирание доказательств при помощи проведения «опроса» находит ряд практических проблем, связанных с отсутствием непосредственной регламентации такой процедуры. Данный вопрос был рассмотрен Верховным судом РФ, который отметил возможность внесения опроса свидетелей, проводимого стороной защиты, в уголовное дело посредством следователя и ходатайства о допросе [5]. Кроме того, изменения в ст. 159 УПК РФ отражают осознание законодателем необходимости конкретизации правового режима доказательств, собираемых защитником [6]. Таким образом, не видится возможным говорить о собирании доказательств стороной защиты в привычном его понимании. Вместе с тем стоит отметить значительные возможности, предоставляемые стороне защиты для противостояния обвинению, реализуемые путем критической оценки обвинительных доказательств и комплексного опровержения позиции обвинения, нашедшие отражение в ч.2.1 ст. 58, ст. 244 УПК РФ.

Наделение защитника широким спектром прав в совокупности с отсутствием полноценной регламентации их реализации порождает множественные проблемы на практике, которые в свою очередь вызывают дискуссию среди процессуалистов о возможных законодательных изменениях. Так, Конституционным судом РФ рассматривался отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайств защитника о приложении к делу опроса присяжных и их допросе. Орган судебной власти отметил, что опрос лиц, проводимый адвокатом с их согласия, может являться основанием для проверки судом подобных сведений и удовлетворении соответствующих ходатайств [7].

Среди предлагаемых способов решения обозначенной проблемы исследователями отмечается как точечное расширение полномочий стороны защиты, так и глобальное изменение статуса адвоката [8, с. 64–65]. По мнению А.

С. Охлопковой, непосредственное собирание защитником доказательств является элементом состязательной концепции адвокатского расследования [9, с. 65].

Одной из проблем введения института параллельного адвокатского расследования является судьба получаемых обвинительных доказательств, обнаружение которых исключить невозможно, исходя из сущности процесса сбора доказательств – все юридические факты и сведения, имеющие значение для уголовного дела, получают и исследуются [10]. В обязанности стороны обвинения входит сбор всей совокупности доказательств - как подтверждающих факты совершения преступного деяния, так и опровергающих их (ст. 73, 85, 86 УПК РФ). Собираение же обвинительных доказательств прямо противоречит целям стороны защиты.

Для внедрения адвокатского расследования в российский уголовный процесс возникает необходимость комплексной реконструкции всех стадий уголовного судопроизводства, в том числе предварительного расследования, что может привести к проблемам на практике [11, с. 32]. Исходя из исторического аспекта развития уголовно-процессуального права России, данная отрасль права следует положениям романо-германской правовой системы, в которой - в отличие от англосаксонской правовой системы – судопроизводство зарождалось на базе публичного обвинения. Ярко выраженные отличия досудебного и судебного производства, в основе которых лежит публичная направленность уголовного преследования, и как следствие смешанный тип процесса, ограничивают возможности распространения принципа состязательности на досудебную стадию без серьезных изменений основ уголовного судопроизводства. Подобные масштабные нововведения не видятся возможными без перехода к частно-обвинительному порядку, что в корне противоречит исторически сложившейся концепции и основам уголовного судопроизводства России. А. А. Давлетов отмечал, что развитие правовой

системы должно идти по «проложенному самостоятельно», историческому и естественному пути без навязывания чуждых юридических конструкций [12, с. 76].

В качестве нормативного правового акта зарубежного государства, где успешно внедрено адвокатское расследование, видится возможным рассматривать УПК Грузии. В нем нашло отражение право стороны защиты заявлять ходатайства, собирать и представлять доказательства (ч. 2 ст. 9 УПК Грузии) [13]. Законодателем уделяется внимание равносильности доказательств, предоставляемых стороной обвинения и стороной защиты. Положения УПК Грузии способствуют эффективной реализации института адвокатского расследования, наделяют обвиняемого обширными возможностями для защиты прав и противостояния незаконному и необоснованному обвинению.

Таким образом, введение института адвокатского расследования, существующего параллельно следствию, в современных реалиях развития уголовного процесса России не представляется возможным. Наиболее перспективным видится вариант дальнейшего расширения института заявления ходатайств и жалоб. Данное направление прослеживается в действиях законодателя - с 2017 года предусмотрен обязательный характер удовлетворения ходатайства, поступившего от стороны защиты, об участии в деле специалиста [6]. При грамотном использовании защитником своих возможностей и инструментария института заявления ходатайств и жалоб подобные изменения позволят стороне защиты эффективно реализовывать весь комплекс задач по обеспечению прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, защите от необоснованного и незаконного обвинения.

Объединяя вышесказанное, предлагается исключить из ч. 2, ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ условие о значимости обстоятельств для уголовного дела для удовлетворения поступившего ходатайства со стороны защиты во избежание злоупотреблений со стороны обвинения. Кроме того, видится целесообразным

дополнить ст. 159 УПК РФ положением о невозможности отказа в ознакомлении стороной защиты с информацией, полученной стороной обвинения в результате собирания доказательств за исключением информации, полученной в результате производства оперативно-розыскных мероприятий, а так же сведений, разглашение которых запрещается УПК РФ и иными нормативными правовыми актами (государственная тайна и иные виды информации ограниченного доступа).

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, № 52, (ч.1), ст. 4921, декабрь 2001.
2. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР, № 40, ст. 592, октябрь 1960.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, № 247, декабрь, 1995.
5. Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2008 по делу № 69-О08-4сп [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/bVrmaslbdR5n/>.
6. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, № 17, ст. 2455, апрель 2017.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.07.2020 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» // Собрание законодательства РФ, № 29, ст. 4734, июль 2020.

8. Булатова С. В. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: обобщение международного опыта // Юридическая наука. № 4. 2022. С. 63–66.

9. Охлопкова А.С. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. № 1 (56). 2022. С. 64–66.

10. Соловьев С. А. Адвокатское расследование: проблемы и реальные возможности [Электронный ресурс] // URL: <https://e.ugpr.ru/833467>.

11. Панькина И. Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. № 1. 2019. С. 26–33.

12. Давлетов А. А. Адвокатское расследование: миф или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. № 1. 2020. С. 71–77.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772 [Электронный ресурс] // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=151>.